

РАЗГАДКА ГЕРМЕНЕВТИКИ АПОСТОЛА ПАВЛА

В «ОТГОЛОСКАХ ПИСАНИЯ В ПОСЛАНИЯХ ПАВЛА» РИЧАРДА ХЕЙЗА

*«Если, не полагать, что Павел был безумным (или лживым) читателем, то нам придется признать, что он в силу эксцентричности ума, парадоксальным образом ставит в расказе все с ног на голову»;
«Павловы толкования либо евангелие, либо анафема».^[1]*

[Ричард Хейз]

В свое время украинское издательство «Коллоквиум» (г. Черкассы) сделало Ричарда Хейза^[2] богословом года и даже создала для этой цели отдельный сайт. В рамках этого проекта были намечены далеко идущие цели, одна из которых, заключалась в том, чтобы более подробно ознакомить русскоязычного читателя с наиболее значимыми трудами заявленного богослова. С этой целью на русский язык были переведены не только статьи Хейза, но и его проповеди, ответы на критику и интервью. По истечению определенного ознакомительного срока, в рамках академической конференции, в Украину приехал и сам автор^[3]. На эту конференцию были приглашены пасторы, богословы, религиоведы, студенты, преподаватели и все, кто интересовался вопросами богословия и библеистики.

^[1] Ричард Хейз. Отголоски Писания в посланиях Павла. — Черкассы: Коллоквиум, 2010. — 157, 250 с.

^[2] Богослов года. Ричард Хейз. Доступно на: http://ty.colbooks.net/?page_id=29 От: 11.02.2018

^[3] Научно богословская конференция «Слово. Толкование. Жизнь». Доступно на: http://ty.colbooks.net/?page_id=155. От 12.02.2018. Видеолекции доступны на YouTube.

На данный момент «Коллоквиумом» издано две книги Ричарда Хейза^[4]. Еще одна книга автора, ранее была издана издательством Библейско-Богословского Института Св. Апостола Андрея^[5]. Также издательство «Коллоквиум» выпустило увесистый сборник эссе, посвященный шестидесятилетию юбилею автора^[6].

Скажу откровенно, сферы этики и библеистики, в которых специализируется Ричард Хейз, никогда не являлись моими основными специализациями. Однако, не смотря на это, личность Хейза и его книги привлекли мое внимание тогда, когда я узнал, что издательство «Коллоквиум» сделало его богословом года. Это даже отчасти удивило меня, так как в тот момент я практически ничего не знал, кем является автор, а если что-то и знал о нем и

^[4] Еще одна книга: Ричард Хейз. Возрождение воображения. — Черкассы: Коллоквиум, 2012.

^[5] Ричард Хейз. Этика Нового Завета. — Москва: ББИ, 2005.

^[6] Автобиография Хауэрваза: Stanley Hauerwas. Hannah's Child. A Theological Memoir. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 2010.

его текстах, то не придавал им особого значения.

В своем интервью^[7] доктор Ричард Хейз (1948—), профессор Нового Завета Богословской школы (Divinity School) университета Дюка, говорит, что получил хорошее начальное образование в частной школе, где кроме всего изучал латинский и немецкий языки. Свои студенческие годы он провел в Йельском университете, где он штудировал английскую литературу. Принадлежность к этому университету, ставит его в оду линию с известными постлиберальными богословами, среди которых Джордж Линдбек (1923—2018) и Ганс Фрей (1922—1988).

По словам Хейза, в эти годы самое большое влияние на него произвел университетский капеллан, который «вернул» его в церковь, охладил юношеский скептицизм и привил любовь к евангельскому посланию посредством своих проповедей и социальной активности. В Йельской школе богословия Хейз получает магистерскую степень по богословию. Пройдя докторскую программу по новозаветным исследованиям в университете Эмори, он устраивается доцентом в Йельский университет, где преподает на протяжении десяти лет в Йельской богословской школе. Как говорит сам Хейз: «Мне с самого начала нравилось преподавать, а интеллектуальное сообщество создавало условия для развития идей и интересов, которые впоследствии привели меня к написанию книги «Отголоски Писания в посланиях Павла» / *Echoes of Scripture in the Letters of Paul*». Получив заманчивое предложение быть руководителем докторской программы, открытой для

богословской интерпретации Писания, Хейз переезжает в университет Дюка (где и работает на протяжении последних 20 лет).

Больше всего конечно в биографии Хейза впечатляет список богословов, которые оказали на него свое особое влияние. Например, Хейз, в свои студенческие годы находился под сильным впечатлением таких авторов, как Дитрих Бонхеффер («Жизнь вместе», «Цена ученичества») и Джона Говарда Йодера («Политика Иисуса» / *The Politics of Jesus*), а также своих коллег постлиберало. В Дюкском университете другом Хейза является Стенли Хауэрваз (Stanley Hauerwas)^[8]. А о дружбе Тома Райта и Хейза можно привести целый абзац:

«Я познакомился с Ричардом Хейзом на ежегодном собрании Общества библейской литературы в Далласе, штат Техас, в декабре 1983 года. Ледяной дождь заливал в то время Даллас, но мы находились в тепле и комфорте, за стенами огромной гостиницы вместе с тысячами других ученых, читая друг другу доклады и, что не менее важно, завязывая дружеские отношения в перерывах между заседаниями. Ричард прочел свой доклад (ставший впоследствии широко известным) о Рим. 4:1. Я сразу понял, что этот доклад решает печально известную проблему перевода этого стиха и затрагивает важные вопросы о прочтении главы в целом — вопросы, которые мы с ним продолжали обсуждать в ходе беседы. Я представился, и через несколько минут мы же сидели в кафе за столиком с двумя порциями дорогого джин-тоника, и что не менее важно, открытым греческим текстом Нового Завета. Мы говорили о вере. Так началась наша дружба, которая продолжается до сих пор».^[9]

^[7] Интервью с Ричардом Б. Хейзом, профессором университета Дюка (Duke University). Доступно на: http://ty.colbooks.net/?page_id=44 (12.02.2018).

Итак, биографическая справка по Хейзу не могла не подтолкнуть меня к тому, чтобы взяться за прочтение хотя бы одной книги автора. Не имея большого выбора на русском языке, я взялся за чтение его труда «Отголоски Писания в посланиях Павла». Как и многие другие книги, я начал читать ее не с начала, а с той ее части, которая рассказывает о «вещах» интересующих меня больше всего в данный момент. В книге Хейза это была глава под названием «Дети Обетования» (120-169 с.), в которой автор говорит о Божьем народе, как о церкви, состоящей из евреев и язычников. Автор показывает, что Павел толкует обетование, данное потомкам Авраама, как обетование, в котором говорится не столько о физических наследниках патриарха, а сколько о Том единственном наследнике, который известен нам, как Христос. В этой главе автор задается вопросом, который, на мой взгляд, является центральным вопросом всей работы книги: «когда Павел читает Библию, что он находит в ней?» (с. 123).

Именно этот вопрос заставил меня вернуться в начало книги и начать изучать загадку Павловой герменевтики вместе с Хейзом. Автор говорит, что основным мотивом его исследования является вопрос «как Павел интерпретировал Писание Израиля?» (с. 2). И действительно как? Здесь уже мне, вместе с Хейзом, хотелось задать вопрос, как так получилось, что в интерпретации Павла, призыв Моисея преобразуется так, что тот оказывается свидетелем Евангелия? Как так получилось, что существует разрыв между

«изначальным» смыслом текстов Ветхого Завета и Павловым толкованием» (с. 15). Хейз открывает глаза на то, что толкование Павлом Писания — это та загадка, над которой бьются многие ученые, «между священными текстами и Павловыми трактовками этих текстов, есть разночтения» (с. 15), а сам Апостол — это человек, который жил «внутри» (то — есть в контексте) Писания (с. 39). Хейз задается очень интригующим вопросом о том, существует ли возможности прочтения посланий Павла, как писем, содержащих аллюзии (явных интертекстуальных отсылок) на лежащую в их основе историю. Аллюзия, в энциклопедическом понимании этого слова, — «это стилистическая фигура, содержащая явное указание или отчётливый намёк на некий литературный исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи. Читая послания апостола Павла, мы должны понимать, что находим не столько цитирование Писания (Ветхого Завета), сколько воспоминания, то — есть отголоски (когда отсылка к оригинальному тексту не столько очевидна). Поэтому любой добросовестный читатель Павла, услышав отголосок Писания (критерии отголосков Хейз перечисляет на стр. 50-54), обязательно обратится к первоначальному контексту, в котором прозвучали эти слова. Когда Павел цитирует слова Писания, это является переносным языком (так называемыми тропами), а не каким-то доказательством чего-то. Происходит такая себе метаморфоза, в которой переплетается ранний текст (Писания) с более поздним Павловым пониманием (с. 44). «Отголосок представляет собой метафорический способ описания герменевтического события, интертекстуальную связку, порождающую

^{18]} Биография Ханна.

^{19]} Н. Т. Райт. Вера, добродетель, оправдание и путь к свободе. 500-525 // Слово, толкование жизни. Черкассы: Коллоквиум, 2012. — С. 500.

новый смысл, то в чьем сознании происходит это событие» (с. 45). Такое понимание напоминает то, что понимал Умберто Эко под «открытыми текстами»^[10] и подталкивает вновь задуматься над герменевтике Павла, как о наглядном пособии современной герменевтической теории, которая называется «теория читательского отклика». Согласно Тисельтону, «теория читательского отклика сосредотачивает внимание на активной роли читателя и интерпретации текста. Выражаясь просто, можно сказать, что в ее основе лежит следующая аксиома: читатель — или сообщество читателей — дополняет смысл текста. Авторский замысел, даже если он есть в тексте, может быть реализован, только когда читатель делает его своим. Потенциал текста как отправителя содержания может быть исполнен только читателем. Текст продолжает оставаться абстракцией, пока читатель не истолкует и не поймет его. Согласно этой теории читателя следует считать не пассивным наблюдателем, а активным участником формирования смысла текста»^[11]. Итак, если мы хотим охватить всю полноту смысла текста, нам необходимо пройти через процесс интерпретации этого самого текста, как делает это Павел и вся раввинистическая традиция. Другими словами, «мы все должны задаться вопросом, что мы сами внесли в текст — в какой мере мы являемся пишущими, а не только читающими то, что находится перед нашими глазами» (с. 45). Поэтому нельзя исключать из текста читателей Павла, которые являются еще и действующими лицами его текстов (с. 49). Более того Хейз показывает, что

^[10] Эко Умберто. «Роль читателя. Исследования по семиотике текста» — С-Пб.: Симпозиум, 2007.

^[11] Тиссельтон Э. Герменевтика. — Черкассы: Коллоквиум, 2011. — С. 238-349.

«текст может порождать толкования, смысл которых шире и глубже изначального смысла, сознательно вложенного в него автором, и сила которого преодолевает все герменевтические ограничения, налагаемые на текст» (с. 54). Это ведет к тому, что акт цитирования того или иного текста становится «актом появления новых форм», которые «созвучны с драмой и жизнью» (с. 55). Основная задумка Хейза заключается в том, чтобы представил Павла, как человека, в воображении которого Писание оживало и порождало новые смыслы. Для апостола оно было не просто отстраненной книгой, эдаким литературным памятником древности. Писание для него было «текстом мирового действия, участником которого он выступает, и знаковые строки из которого, вновь и вновь оживли в новых ситуациях» (с. 55). Таким же «текстом мирового действия» для нас сегодня являются и тексты самого Павла, изучение которых не стоит ограничивать лишь поиском того смысла, который вкладывал в него автор. Если мы, позднейшие читатели Павла, позволим Библии быть для нас тем, чем для него являлось Писание, то мы будем удивлены тем, что сможем открыть для себя такие смыслы образов и значений, которые мы находим в Священном Писании, о которых не догадывался даже сам Павел (с. 55).

Одним из самых лучших примеров этому может служить письмо, которое получил Хейз от одного из своих студентов, в котором тот размышляет о Дитрихе Бонхёффере. В нем содержится следующее:

«Решение покинуть благополучную Америку, куда Бонхёффер был приглашен для чтения лекций, и возвратиться в Германию летом 1939 г., казалось, находило подтверждение в тексте на 26

июня из сборника библейских чтений на каждый день: «Постарайся прийти до зимы» (2 Тим. 4:21). «Эти слова звучат у меня в голове весь день. Мы словно солдаты, находящиеся дома на побывке, которым вскоре предстоит возвратиться на поле битвы...» «Постарайся прийти до зимы» — я не думаю, что превратно воспользуюсь Писанием, если отнесу их к себе самому. Складывается такое впечатление, что здесь Бонхёффер весьма сомнительно использует Писание. Полагаю, что если текст звучал в моей голове весь день, то я счел бы, что это Бог говорит со мной. Может быть все настолько просто. Но мне кажется, здесь поставлен на карту еще один вопрос. Быть может, все разговоры о *Sitz im Leben*^[12] и каноническом контексте, которые мы ведем в наших семинариях, сделали меня невнимательными или притупили мои духовные чувства, и теперь я не способен дать Слову жить свободно, вне связи с его изначальным контекстом.... Ведь Новозаветные авторы пользуются той же свободой, какую проявлял Бонхёффер. Можем ли мы пользоваться так Писанием, когда обращаемся к другим людям? Например, с кафедры? У меня нет сомнений в том, что Писания обращены ко мне; я знаю, что они обращены ко мне» (с. 247).

В заключении отмечу, что с самого начала я не ожидал найти что-то особенное в книге Хейза, поэтому просто взял копию в своей библиотеке не желая тратить свои личные деньги на еще одну книгу по богословию апостола Павла. Я думал, что это всего лишь

очередной богослов, который занимается «пережевыванием» ветхозаветных текстов, используемых Павлом. Однако я ошибся, так как, начав читать книгу, я понял, что открыл для себя еще одного автора, каждая книга которого будет заслуживать моего особого внимания. С уверенностью могу сказать, что еще вчера «неизвестный» Хейз стал для меня одним из тех учителей, с которыми мы соприкасаемся не воочию, а как бы заочно, через книги. Книги таких учителей становятся нашими конспектами, в которые мы заносим пометки заостренным карандашом и подчеркиваем маркером те мысли, которые просветляют нас и заставляют думать. Я бы настоятельно рекомендовал эту книгу всем тем, кто серьезно занимается библеистикой и богословием. Студентам, изучающим принципы и методы толкования Писания и его применения (герменевтику и экзегетику) я бы советовал использовать книгу Хейза, как практическое пособие, в котором автор представляет послания Павла, как герменевтическую модель. Но можно ли принимать Павлово толкование Священного Писания как норматив? Думаю да, та как сам Павел призывает нас подражать ему (1 Кор. 4:16; 11:1; Флп. 3:17). И если мы хотим исполнить его «заповедь» мы должны подражать и тому, как он толковал Писание. «Продолжая признавать Павлово толкование Писания образами непреходящего значения, мы также будем создавать новые образы из текстов» (с. 260). «Его герменевтическая практика должна считаться парадигматической для нас» (с. 265).

Денисенко А. В.

^[12] Место в жизни.